

Научная статья

УДК 352.075

DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.282.305

Ограничения прав отцов в уголовном законодательстве

Ксения Александровна Барышева¹,
Фатима Фармановна Мамедова²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20,

¹ kbarysheva@hse.ru <https://orcid.org/0000-0002-6087-1671>

² fmamedova@hse.ru <https://orcid.org/0000-0002-5783-8336>

Аннотация

В зарубежном и российском уголовном праве проблема ограничений родительских прав, в частности, отцов относится к числу остро актуальных и является сложным и дискуссионным вопросом. При этом обеспечение равноправия женщин и мужчин является важной задачей государства. Неравенство проявляется и в защите семейных ценностей, так, на примере норм уголовного закона в статье будет проанализирован вопрос меньшей защищенности отцовства в России и смещение акцента в пользу материнства. Данная проблема значима, так как современные тенденции показывают, что общество постепенно уходит от безусловного доминирования женщины в воспитании детей. В отдельных странах женщины вынуждены отстаивать свои права, которые ущемляются на законодательном уровне, тогда как в большинстве развитых стран во многих сферах общественной жизни законы особенно тщательно защищают интересы представительниц слабого пола. В некоторых случаях идет речь и о гендерной дискриминации мужчин. По определенным признакам к этой группе стран относится и Российская Федерация. В настоящей статье сделана попытка проанализировать российское уголовное законодательство на предмет наличия в нем правовых норм, содержащих в себе признаки ограничения прав отцов. Авторы выясняют причины недостаточной защищенности прав отцов, а также умаления роли отца в воспитании детей в контексте дискриминации. Эта статья способствует глубокому пониманию проблемы и может быть полезной законодателям, специалистам в области семейного права и всех, кто интересуется вопросами семьи и родительства в России. Актуальность поднятой темы обусловлена тем фактом, что отечественное уголовное законодательство содержит нормы, которые идут вразрез с принципами гендерного равенства, закрепленного в Российской Федерации на конституционном уровне. При проведении исследования использовались методы контент-анализа, индукции, классификации.

Ключевые слова

уголовное право; проблемы прав отцов; гендерная дискриминация; гендерное неравенство; дискриминация мужчин; правовое положение мужчин; правовое положение женщин; отцовство; материнство.

Для цитирования: Барышева К.А., Мамедова Ф.Ф. Ограничения прав отцов в уголовном законодательстве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 4. С. 282–305. DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.282.305

Research article

Restrictions on Father's Rights in Criminal Law

**Ksenia Aleksandrovna Barysheva¹,
Fatima Farmanovna Mamedova²**

^{1, 2} National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia,

¹ kbarysheva@hse.ru <https://orcid.org/0000-0002-6087-1671>

² fmamedova@hse.ru <https://orcid.org/0000-0002-5783-8336>

Abstract

In international and Russian criminal law, the issue of limitations on parental rights, particularly those of fathers, is among the most pressing and complex matters. Ensuring gender equality between women and men is an important task for the state. Inequality is also evident in the protection of family values, as, for example, the article will analyze the question of the lesser protection of fatherhood in Russia and the shift in focus towards motherhood, as demonstrated by the provisions of criminal law. The problem is seen as significant because contemporary trends indicate that society is gradually moving away from the unconditional dominance of women in matters of child-rearing. In certain countries, women still are compelled to defend their rights are infringed upon at the legislative level, while in most developed countries laws meticulously protect the interests of mothers in various aspects of public life. In some cases, one can even speak of gender discrimination against men. The Russian Federation can be considered as belonging to this group of countries based on several criteria. In this article, an attempt is made to analyze Russian criminal legislation for legal norms containing signs of restrictions on fathers' rights. The authors explore the reasons for the insufficient protection of fathers' rights and the diminishing role of fathers in child-rearing in the context of discrimination. This article contributes to a deep understanding of the issue and can be valuable for legislators, specialists in family law, and anyone interested in family and parenting issues in Russia. The relevance of the raised topic is due to the fact that Russian criminal legislation continues to contain norms that contradict the principles of gender equality enshrined in the Constitution of the Russian Federation. When conducting the study, the following methods were implemented: content analysis, induction, classification.

Keywords

criminal law; fathers' rights; gender discrimination; gender inequality; discrimination against men; legal status of men; legal status of women; paternity; motherhood.

For citation: Barysheva K.A., Mamedova F.F. (2023) Restrictions on fathers' rights in criminal law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. vol. 16, no. 4, pp. 282–305 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.282.305

Введение

Проблема реализации права на отцовство много шире темы, затронутой в настоящем исследовании. Практикующие юристы по семейным спорам и исследователи в области семейного права отмечают, что в нашей стране права отца защищены меньше, чем права матери: решения судов по определению места жительства ребенка после развода носят «презумптивный» характер и выносятся в пользу матери; в доктрине почти нет исследований защиты прав отцов [Зыков С.В., 2020: 53]. В той или иной степени речь идет о неравенстве, причины которого можно найти в анализе исторического аспекта рассматриваемого вопроса (например, преемственность Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) Кодексу о браке и семье РСФСР 1969 г.), в стереотипах в общественных стереотипах, которым, в том числе подвержена и политика государства в указанной сфере. Однако в наше время границы социальных ролей мужчины и женщины в некоторых вопросах размываются: нередко мужчина становится домохозяйном, а основной доход в семью приносит женщина; мужчины получили право оформлять отпуск по уходу за ребенком и чаще стали реализовать данное право, а общество не осуждает такие решения. На наш взгляд, стоит пересмотреть некоторые устарелые положения закона и принять во внимание современную реальность, чтобы законодательство отвечало потребностям общества и удовлетворяло их.

Авторы статьи считают возможным рассматривать проблему недостаточной защищенности прав отцов, умаления роли отца в воспитании детей в контексте дискриминации. В статье проанализированы положения уголовного закона, благосклонные к женщине, выполняющей социальную роль матери, и фактические отрицающие значимость роли отца в воспитании детей.

1. Права родителей и баланс интересов ребенка и общества

В положениях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ; УК) закреплён ряд послаблений беременным женщинам, жен-

щинам, воспитывающих малолетних детей (учитываемый возраст ребенка может отличаться). Доктрина обосновывает такой подход тем, что по смыслу закона на первое место ставятся интересы ребенка, которые затрагиваются, когда родитель привлекается к уголовной ответственности. Так, по смыслу ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания предоставляется матери или отцу, который в одиночку воспитывает ребенка, что позволяет достигнуть разумного баланса интересов общества и ребенка: если отстранить от воспитания мать или отца-одиночку, отправив их отбывать срок, то у детей возникают проблемы с развитием и формированием личности¹. Пожалуй, это — единственная норма УК, в которой законодатель непосредственно упоминает отца.

Всеобщая декларация прав человека определяет, что все люди от рождения обладают равными правами независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения². Статья 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также закрепляет запрет на дискриминацию человека и гражданина: пользование правами и свободами должно быть обеспечено без дискриминации независимо от различий по признаку пола, расы, религии и иным любым признакам³. Конвенция о правах ребенка устанавливает равные права и обязанности родителей⁴.

Российское законодательство также содержит принцип равенства всех перед законом и судом. В статье 19 Конституции Российской Федерации закреплено: мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации, в ст. 38 определены равные права и обязанности родителей⁵. Такое положение о юридическом равенстве женщин и мужчин предполагает, что речь идет не только о равенстве их свобод и прав, но также юридических обязанностей. Это включает в себя равенство оснований для наступления юридической ответственности.

¹ Как наличие детей влияет на приговоры: разъяснения Верховного Суда // Право. RU. Available at: URL: <https://pravo.ru/story/240616/?ysclid=lniobd4rwl95341016> (дата обращения: 01.10.2023)

² Всеобщая Декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант Плюс.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС Консультант Плюс.

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС Консультант Плюс.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

Статья 4 УК содержит конституционную норму о равенстве всех граждан России перед законом вне зависимости от их половой принадлежности. При этом, согласно принципу справедливости, который также закреплен на законодательном уровне, установлены требования, согласно которым уголовное наказание должно соответствовать обстоятельствам совершения преступления, уровню его общественной опасности, а также личности правонарушителя [Высоцкая Д.С., Розум А.Ю., 2023: 31]. Однако в ряде случаев важные факты о личности привлекаемого к уголовной ответственности, в частности, о наличии несовершеннолетних детей, могут де-юре значительным образом влиять на назначение наказания только для женщин.

В целом фактор гендерной принадлежности в той или иной мере учитывается законодательствами подавляющего большинства стран. Отечественная правовая система в этом смысле находится в рамках общемирового тренда. Например, в ч. 2 ст. 59 и ч. 2 ст. 57 УК, в которых речь идет о таких видах наказания, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы, имеются признаки гендерного неравенства, поскольку законодатель устанавливает запрет на их применение в отношении женщин. Следует ради справедливости отметить, что законодатель здесь попытался смягчить неравенство, запрещая применять эти виды наказания также к мужчинам, достигшим на момент приговора возраста 65 лет. Такое ограничение соответствует духу гуманизма и не вызывает возражений, однако запрет на смертную казнь только женщин обоснованно можно считать проявлением дискриминации лиц мужского пола [Казарина М.И., Чернопильская Г.Е., 2021: 49].

Положения Международного пакта о гражданских и политических правах⁶ также предусматривают ограничения применения смертной казни, однако это касается лишь беременных женщин. В этом случае российский законодатель действует в согласии с международными требованиями, однако освобождение от пожизненного лишения свободы или смертной казни абсолютно всех лиц женского пола (что явно превышает требования международных правовых норм) не находит обоснованного объяснения.

Статья 58 УК предусматривает, что местом отбывания заключения для женщин могут быть исключительно колонии общего режима. К ним нельзя применить наказание в виде заключения в тюрьме либо в колонии особого режима. При этом для мужчин, которые осуждены за преступления к лишению свободы, предусмотрены помимо общего также

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

особый и строгий режимы отбытия наказания. Таким образом, в данном случае мы имеем дело еще с одним нарушением принципа гендерного равенства, который закреплен на законодательном уровне, и предусматривает лицам женского пола более мягкий режим отбытия наказания, нежели для мужчин [Румянцева Ю.Н., 2022: 102].

Возможно, с точки зрения гендерного восприятия ролей в обществе и разного воздействия различных мер на мужчин и женщин с целью воспитания и исправления, имеются основания для таких законодательных решений. К тому же в отечественном уголовном законодательстве есть нормы, в которых неодинаковая ответственность мужчин и женщин за одно и то же преступление обоснована физиологическими различиями между лицами женского и мужского пола.

В России фактор гендерной принадлежности напрямую влияет на содержание правовых понятий «мать», «отец». Придерживаясь традиционных ценностей (которые закреплены и в ст. 72 Конституции) о том, что брак — это союз между мужчиной и женщиной, очевидно, что мать — это всегда женщина, отец — мужчина, а родители — лица разного пола. В ст. 61 Семейного кодекса установлено, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права). Однако применительно к действительности, как правило, материнство ставится на первое место: начиная с комнат матери и ребенка в торговых центрах и иных публичных местах, формулировок нормативно-правовых актов («материнский капитал», «защита материнства и детства»), заканчивая статистикой разрешения споров по вопросам воспитания детей. В исследовании мы не затрагиваем вопросов установления факта отцовства, правовых коллизий, разрешения споров касательно суррогатного материнства и пр. Уточним, что речь пойдет об отцах—лицах, которые установлены в качестве таковых в отношении ребенка (в том числе когда отцовство устанавливается в отношении ребенка, не являющимся биологическим, — социальное отцовство [Усачева Е.А., 2019: 117]), либо указаны в свидетельстве о рождении (за исключением случаев, когда отец указан со слов матери), а также об одиноких отцах.

В законодательстве России отсутствует определение понятия одинокого отца, так же как нет федеральной статистики семей, в которых детей воспитывают только отцы⁷. На практике отцами-одиночками считаются родители детей, у которых мать умерла, пропала без вести, лишена родительских прав, долгое время пребывает в лечебном учреж-

⁷ Какие льготы и социальные гарантии полагаются единственному (одинокому) родителю?. Available at: URL: <https://login.consultant.ru/?returnUrl=req%3Ddoc%26base%3DРКВО%26n%3D21795%26dst%3D100098&cameFromForkPage=1&demo=1> (дата обращения: 06.06.2023)

дени, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы. Также к одиноким отцам относят мужчин, усыновивших ребенка, в свидетельство о рождении которого сведения о матери вписаны на основании заявления усыновителя в установленном порядке. При этом права одиноких отцов и матерей различаются, что неоднократно подчеркивается исследователями в различных областях, в том числе и в области права. В данном случае нас интересует, как именно в статьях УК дискриминируются права данной категории граждан.

На сегодняшний день в России 7,3% общего количества семей с детьми — семьи, в которых детей воспитывает отец; в стране насчитывается приблизительно 1,13 млн. отцов-одиночек⁸. Несмотря на то, что семья, где единственным родителем является мужчина, пока нетипична, права таких родителей также нуждаются в защите, и начать стоит с уравнивания положения отцов и матерей на законодательном уровне. Предложения авторов статьи будут касаться только уголовного законодательства, однако настоящее исследование включает изучение норм и иных отраслей права, в которых регулируются права и обязанности родителей.

Законодательное закрепление соблюдения принципа гендерного равенства на национальных и международном уровнях не гарантирует его повсеместного соблюдения. Так, анализируя особенности российского законодательства, мы пришли к выводу о целом ряде правовых актов, которые противоречат не только положениям международных соглашений, но и нормам, закрепленным в российской Конституции.

При этом противоречия могут содержаться даже в рамках одного и того же документа, например, в Конституции Российской Федерации. Так, ст. 19 гарантирует равные свободы и права вне зависимости от тех или иных факторов, включая половую принадлежность. При этом обнаруживаются противоречия между ст. 19 и 38 Конституции. Так, в ст. 38 речь идет о защите со стороны государства семьи, материнства и детства, но отсутствует защита отцовства. Незначительная на первый взгляд недоработка влечет за собой ряд проблем [Гутаренко А.К., 2021: 157].

Многие отрасли российского права содержат примеры неравенства. Существенные проблемы создаются и в сфере уголовного права.

2. Привилегированный состав для матерей

В ст. 106 УК речь идет об ответственности за убийство матерью только что рожденного ею ребенка. В качестве наказания за такое преступ-

⁸ Сколько в России одиноких матерей и отцов. Available at: URL: <https://journal.tinkoff.ru/single-parents/?ysclid=ljfvdsq8p647292818> (дата обращения: 06.06.2023)

пление предусмотрено от 2 до 4 лет ограничения свободы либо до 5 лет принудительных работ. Статья 15 УК это преступление относит к категории средней тяжести, и преступница будет отбывать наказание либо в колонии-поселении, либо общего режима. Некоторые юристы, оправдывая мягкость уголовного закона, ссылаются на возможное психотравматическое состояние виновной. Мы не считаем этот аргумент обоснованным.

Совершивший подобное преступление мужчина будет нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, что означает от 8 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы либо смертную казнь.

Нормы ст. 106 УК справедливо критикуются учеными. Спорными исследователи называют вопросы квалификации, связанные с субъективной стороной преступления; с потерпевшим; с объективной стороной; с квалификацией деяния, совершенного в соучастии. Авторы предлагают различные уточнения и новые формулировки диспозиции с целью исключить субъективную оценку судом обстоятельств, учитываемых при назначении наказания за преступления, совершенные по ст. 106 УК. В рамках настоящего исследования наибольший интерес имеет толкование судами понятия «психотравмирующая ситуация», а также дискуссия относительно совершения преступления в соучастии.

Законодатель не поясняет, что может быть учтено при убийстве матерью новорожденного ребенка в качестве психотравмирующей ситуации. Данное понятие является оценочным и остается на усмотрении суда. Из анализа судебной практики допустим вывод, что под психотравмирующей ситуацией понимаются любые жизненные обстоятельства, которые претерпевает субъект преступления, связанные с появлением на свет ребенка. Это может быть ситуация, сопряженная с беременностью, родами, деторождением (беременность в результате изнасилования, непризнание ребенка отцом, беременность вследствие измены супругу/сожителю и т.д.); ситуация должна восприниматься и оцениваться субъектом преступления как эмоционально тяжкая, что непосредственно повлияло на поведение женщины и помешало ей адекватно оценивать как происходящее, так и свои действия [Кара И.С., Кара С.В., 2020: 146].

Так, по ст. 106 УК в Ессентуках городской суд осудил женщину, покушавшуюся на убийство новорожденного, поскольку осознавала, что ей не нужен еще третий ребенок: у нее на иждивении двое детей и финансовой возможности содержать третьего ребенка нет. При этом отца ребенка женщина не знала, так же как и не знала до родов о том, что она беременна. Экспертиза показала, что обвиняемая во время совершения инкриминируемого деяния могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. За поку-

шение на убийство новорожденного ребенка женщину приговорили к 2 годам ограничения свободы⁹. Интересен также приговор, вынесенный Нововоронежским городским судом, в котором к психотравмирующей ситуации были отнесены распознавание беременности на поздних сроках и невозможность ее легального прерывания, ощущение осуждающей и отвергающей позиции близких, одиночества, изоляции, а также низкий материальный статус, сомнение в возможности воспитать ребенка без помощи посторонних¹⁰.

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что чаще всего убийство матерью новорожденного ребенка совершается сразу же после родов; суд учитывает и психотравмирующую ситуацию, в которой находилась женщина. Однако законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК, и ее толкование говорят, что сам состав состоит из не связанных между собой отдельных признаков, а именно: убийство ребенка во время родов или сразу же после; условия психотравмирующей ситуации; состояние психического расстройства, не исключающего вменяемость (последние два признака распространяются на ситуации, когда период новорожденности определяется в один месяц). Если законодатель считает возможным конструирование состава таким образом, что его привилегированность может быть определена исключительно тяжелым эмоциональным состоянием, связанным с рождением ребенка, семейными и бытовыми трудностями, возникает закономерный вопрос, почему в такой ситуации не может оказаться и отец ребенка?

В судебной практике не только не оценивается эмоциональное состояние отца ребенка, а, напротив, сложилась тенденция привлекать отцов к ответственности за оказание помощи в убийстве ребенка по квалифицированному составу ч. 2 ст. 105 УК. При этом рассматриваемые аспекты неравенства при квалификации деяния характерны не только для законодательства России, но и прослеживаются в положениях нормативных актов других стран.

Так, в Великобритании ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка предусмотрена Законом о детоубийстве (Infanticide Act, 1938). Деяние считается преступным при следующих условиях: 1) потерпевшим является уже родившийся ребенок, не достигший возраста 12 месяцев; 2) во время совершения преступления женщина–мать

⁹ Приговор Ессентукского городского суда № 1-125/2020 от 15.07.2020 по делу № 1-125/2020 // СПС Консультант Плюс.

¹⁰ Приговор Нововоронежского городского суда № 1-66/2018 от 25.06.2018 по делу № 1-66/2018 // СПС Консультант Плюс.

ребенка не оправилась от последствий родов или периода лактации; 3) послеродовые последствия стали причиной потери душевного равновесия. Только в этих случаях женщина, убившая своего ребенка, может рассчитывать на квалификацию деяния как непредумышленного убийства ребенка [Morris A., Wilczynski A., 1993: 200]. В Канаде также предусмотрен отдельный состав преступления для матерей, убивших своих детей, что продиктовано заимствованием законодательных конструкций Великобритании.

До 1998 г. в Уголовном уложении Германии существовал специальный состав, который предусматривал ответственность за убийство матерью незаконнорожденного ребенка, однако данная норма была исключена, так как изменился общественный статус матерей, родивших ребенка вне брака. На сегодняшний день убийство матерью новорожденного ребенка квалифицируется по ст. 211–213 Уголовного уложения; в зависимости от обстоятельств совершенного преступления ответственность может быть смягчена, но на общих основаниях [Schmoller K., 2002: 381].

Специальные нормы, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного, также отменены во Франции (1994), Испании (1996), Аргентине (1995), Венгрии (2003), Турции (2004). Однако во многих европейских странах по-прежнему существуют привилегированные составы, предусматривающие ответственность матери за убийство своего ребенка. К таким странам относятся Австрия, Польша, Швейцария, Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Италия, Лихтенштейн и Люксембург [Wolf G., 2002: 25]. Предпосылки применения привилегированных составов схожи. Общим для всех стран является то, что по данным составам наступает ответственность только биологической матери. В ряде стран ответственность смягчается на основании психоэмоционального состояния женщины в период родов, или сразу после рождения ребенка, например, в Польше и Португалии всегда требуется устанавливать, что женщина находилась в своего рода состоянии аффекта. В Австрии, Лихтенштейне и Швейцарии, если убийство происходит во время родов, доказательств родового аффекта не требуется, это презюмируется.

Схожие со ст. 106 УК РФ формулировки есть в законодательстве Италии и Нидерландов — в положениях статей о детоубийстве говорится об учете материальных и социальных трудностей, с которыми сталкивается женщина, родившая и убившая своего ребенка. Таким образом, в законодательстве всех рассмотренных стран субъектом привилегированного состава является женщина, при этом психотравмирующая ситуация, связанная с рождением ребенка, учитывается лишь в некоторых из них. Некоторые страны и вовсе отменили смягчение наказания за детоубийство.

Как видно, в законодательстве не всех стран существует отдельный привилегированный состав, устанавливающий ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, однако при установлении уголовной ответственности может быть учтено психическое состояние матери, на которое повлияли роды или период лактации. При этом в законодательстве не выделяется такое основание смягчения ответственности, как психотравмирующая ситуация.

На наш взгляд, как мужчина, так и женщина могут оказаться в психотравмирующей ситуации, способной влиять на эмоциональный фон, приводить к необдуманным и импульсивным действиям; учет психотравмирующей ситуации только применительно к женщине видится неоправданным. Есть причины исключить данное обстоятельство как один из самостоятельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК, но учитывать в качестве смягчающего как по отношению к матери, так и к отцу ребенка при квалификации деяния.

3. Неравенство при назначении наказания — умаление роли отца в воспитании детей

Рассмотрение поднятой нами темы нельзя считать полным, если мы не остановимся на отдельных видах наказаний, которые не применяют к женщинам с малолетними детьми. По ст. 49, 50, 53¹ УК женщинам с детьми до 3 лет не назначаются данные виды наказаний. При этом отцы, включая отцов-одиночек, лишены подобной привилегии. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев при определении меры наказания положение мужчины положение, занимаемое им в семье, не принимается во внимание. Фактически мы имеем дело с ситуацией, когда роль матери как одного из родителей изначально рассматривается в качестве приоритетной.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УК беременные женщины, а также женщины с детьми до трех лет не могут быть наказаны обязательными работами, которые должны ими выполняться на бесплатной основе в свободное от учебы или работы время. То же самое относится и к исправительным работам (ч. 5 ст. 50 УК). По ч. 7 ст. 53¹ УК принудительные работы не назначаются тем же категориям женщин (с детьми до трех лет и беременным) с добавлением еще одной категории, а именно — женщинам старше 55 лет [Гасюкова Е.Н. и др., 2023: 16]. Однако о таких же послаблениях к мужчинам, воспитывающим детей до 3 лет, в статье не упоминается.

Положения закона сформулированы таким образом, что применить исключение невозможно даже если речь идет об одиноком отце. Вер-

ховный суд Российской Федерации не раз подчеркивал¹¹, что в каждом случае, когда речь идет о тех или иных «ослаблениях» при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания лицу, на попечении которого находятся несовершеннолетние дети, всегда, прежде всего, учитываются интересы ребенка. Несмотря на то, что психологи отмечают важность роли матери в формировании психического здоровья ребенка до трех лет [Борисенко Ю.В., 2007: 9], что делать, если матери у ребенка нет? Отец не сможет полноценно ее заменить, однако ребенку лучше, когда рядом находится хотя бы один из родителей, чем вовсе оставаться на какое-то время без такового.

Еще одна ситуация, при которой возможно исключать назначение наказания в виде исправительных и обязательных работ — это когда мужчина находится в отпуске по уходу за ребенком (наказание в виде исправительных работ в таком случае совсем утрачивает смысл). Как и в случае с одинокими отцами, нет официальной статистики лиц мужского пола, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, однако по неофициальным сведениям примерно 2 из 100 таких отпусков оформляют мужчины (приблизительно 13 000 человек ежегодно)¹². Наказание должно назначаться с учетом сведений о личности виновного, в частности, данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)¹³. Безусловно, данный принцип может быть применен при рассмотрении уголовного дела, и суд может на свое усмотрение отказаться от назначения исправительных или обязательных работ, однако это будет правом суда, но не его обязанностью. В этом проявляется дискриминация отцовства, так как в случае с женщиной, имеющей детей в возрасте до 3 лет, это — обязанность суда.

Специалисты исследовали применение ст. 156 УК, которая, кроме прочего, включает наказание за жестокое обращение с детьми. Были проанализированы 220 приговоров, вынесенных российскими судами в 2019–2021 годах. Из них 54% преступлений относились к применению

¹¹ Определение коллегии по уголовным делам Верховного Суда России делу № 44-УД22-1-К7 от 01.03.2022. Available at: URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2097828 (дата обращения: 20.06.2023)

¹² Отцы в декрете. Available at: URL: <https://tass.ru/infographics/9307> (дата обращения: 20.06.2023)

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда России от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС Консультант Плюс.

к ребенку различного рода насильственных действий, включая убийство. Статистика дел по ст. 156 УК свидетельствует, что 3/4 всех случаев жестокого обращения с детьми совершается именно матерями, за что они несут соответствующее наказание, при этом больше половины таких случаев имеет отношение к злоупотреблению алкогольными напитками.

Помимо этого в качестве жестокого обращения судьи расценивают содержание ребенка в ненадлежащих санитарных условиях (30% случаев), оставление ребенка без присмотра на длительный срок (22%), ненадлежащий медицинский уход за ребенком, требующим его по состоянию здоровья и другие случаи отсутствия заботы о его здоровье (32%). Злоупотребление матерью алкоголем является наиболее распространенным фактором, сопутствующим жестокому обращению с ребенком [Ноженко М.О., 2021: 185].

4. Алименты как «целевые средства» на ребенка

Вопрос о равенстве прав отцов и матерей также встает после расторжения брака или разрыва так называемых «фактических» отношений мужчины и женщины [Пробина С.С., 2017: 50]. Еще один состав преступления, который будет рассмотрен в контексте темы исследования — это неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК). Авторы подчеркивают, что не оправдывают неплательщиков алиментов, а лишь указывают на недостатки законодательства применительно к различным ситуациям, которые встречаются на практике.

Некоторые разведенные отцы вынуждены отстаивать свои права на ребенка в суде, причем, как правило, безуспешно. Многие исследователи (Е. Здравомыслова и А. Темкина, М. Арутюнян, Т. Гурко, Е. Ярская-Смирнова, Ж. Чернова) видят в этом дискриминацию мужчин и нарушение прав отцовства, так как по официальной статистике только в 5% случаев при разводе суд принимает решение оставить ребенка с отцом [Кон И.С., 2006].

В Декларации прав ребенка¹⁴ установлено правило, согласно которому малолетнего ребенка можно разлучить с матерью в исключительных случаях. В ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что малолетним считается ребенок, не достигший возраста 14 лет. Обращение к данному принципу, а также разъяснения вышестоящих судов¹⁵

¹⁴ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11. 1959. Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 26.09.2023)

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда России от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС Консультант Плюс.

показывают, что практика складывается таким образом, что чаще всего решения о том, с кем останется ребенок, выносятся в пользу матери. Таким образом, обязанность выплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего ложится на отца. К сожалению, статистики лиц, которых суд обязал выплачивать алименты на несовершеннолетних детей, нет. Однако ведется статистика тех, кто алименты не платит: в различных источниках фигурируют данные, что 90,5% тех, кто не платит алименты — мужчины, и 9,5% — женщины¹⁶. Поэтому субъектом преступления, предусмотренного ст. 157 УК, чаще всего является мужчина.

Положения статьи 157 носят преюдициальный характер: согласно примечанию, к уголовной ответственности привлекается только лицо, которое уже было привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние. Очевидно, что к уголовной ответственности за неуплату алиментов привлекаются только злостные должники. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда России содержатся подробные разъяснения вопросов, часто встречающихся в судебной практике: понятие неоднократности, действия, составляющие объективную сторону состава преступления, соотношение ст. 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях и 157 УК и пр.¹⁷ Согласно примечанию, от ответственности освобождается должник, который погасил обязательства по алиментам, что говорит о лояльности законодателя, а также о необходимости защиты интересов ребенка: гораздо важнее, чтобы ребенок получил причитающиеся суммы, нежели привлечь виновного к уголовной ответственности.

По статистике судебного департамента при Верховном Суде России, в 2022 г. за неуплату алиментов в России было осуждено 48 927 человек; большей части осужденных назначено наказание в виде исправительных работ (его назначили 30 642 осужденным)¹⁸. Согласно закону исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его; из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%.

¹⁶ ФССП составила «портрет» должника по алиментам // Российская газета. 30.05.2021. Available at: URL: <https://rg.ru/2021/05/30/fssp-sostavila-portret-dolzhnika-po-alimentam.html?ysclid=lnfyai7cnb638457414> (дата обращения: 30.09.2023)

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда России от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС Консультант Плюс.

¹⁸ Судебный департамент при Верховном Суде России. Отчет о привлечении к уголовной ответственности и видах наказания. Available at: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 25.09.2023)

Первое, что обращает на себя внимание — это факт выплаты осужденным денежных сумм в пользу государства. Одна из целей уголовного наказания — восстановление социальной справедливости; ни одно уголовное наказание не восстанавливает прав потерпевшего; для восстановления нарушенного права чаще всего потерпевший обращается с гражданским иском в рамках уголовного процесса; все денежные средства, которые взимаются с осужденного в рамках назначения ему наказаний, связанных с удержанием денежных средств, идут в пользу государства. Таким образом, должник по алиментам, который не платит их в силу каких-либо причин (которые, согласно постановлению Пленума Верховного суда России от 22.12.2022 №39, должны быть неуважительными, неизвинительными), по приговору суда отбывает наказание в виде исправительных работ, из его заработной платы удерживаются денежные средства в пользу государства, и одновременно сохраняются обязательства по выплате алиментов, т.е. нагрузка на бюджет должника еще больше увеличивается.

К сожалению, нет статистики рецидивов преступлений по ст. 157 УК, но, вероятно, этот процент высок. Считаем, что назначение такого вида наказания за неуплату алиментов не соответствует основным целям установления ответственности за данный вид преступления, не способствует перевоспитанию преступника, не отвечает интересам ребенка. Тот, кто и так не платил денежных средств на содержание детей, вынужден расставаться с большей частью своего дохода, что загоняет его, по сути, в долговую яму. Еще одним аргументом в пользу спорного характера указанной меры наказания является то, что алименты в случае назначения наказания в виде исправительных работ исчисляются не со всей заработной платы осужденного, а с остатка после вычета суммы, назначенной в качестве удерживаемой в рамках наказания. Таким образом, размер алиментов будет сокращен. Здесь непосредственно затрагиваются права несовершеннолетнего.

Наказание может быть обоснованным только для тех, кто не имел до приговора суда места работы и кому государство работу находит и обязывает трудиться, чтобы они имели финансовую возможность выплачивать алименты, а заодно и проценты от заработной платы в пользу государства. Возможно, для сокращения числа преступлений, совершенных по ст. 157, следует наладить механизм своевременной передачи решений судов об обязанности уплачивать алименты работодателям, возложив это на Федеральную службу судебных приставов (ФССП).

Второе, о чем следует упомянуть: алименты — это фактически целевой платеж. Например, в практике можно встретить случаи, когда «гордый» второй родитель отказывается принимать алиментные денежные

средства на содержания ребенка, обосновывая свое поведение доводом: «Нам от тебя ничего не нужно». В таком случае речь идет о нарушении прав ребенка, так как денежные средства выделяются именно на его содержание, а такое поведение одного из родителей нарушает право ребенка на получение содержания¹⁹.

Несмотря на то, что алиментные денежные средства адресуются на содержание несовершеннолетнего ребенка, зачастую проследить, на что именно потрачены полученные вторым родителем суммы, невозможно. Закон не обязывает родителя давать отчеты плательщику алиментов. Здесь ощутимо противоречие: обязанность платить есть, а право плательщика знать, как потрачены средства «целевого» платежа, отсутствует. Попробуем обосновать логику своих рассуждений и приведем пример. По действующему законодательству расходование средств материнского (семейного) капитала на цели, не установленные законом, влечет уголовную ответственность по ст. 159.2 УК²⁰. Материнский (семейный) капитал — мера государственной поддержки семьи; цели, на которые могут быть потрачены денежные средства, строго определены законом²¹. Данная социальная выплата непосредственным образом связана с появлением ребенка в семье, поддержанием семьи в части содержания ребенка. Алименты также направлены на содержание ребенка и должны носить строго целевой характер. Например, в Томске суд привлек к уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат женщину, которая обналичила материнский капитал и потратила денежные средства на собственные нужды²². Однако привлечь к ответственности родителя, который получает алименты на ребенка, но расходует их по своему усмотрению не на ребенка и не на цели, связанные с его благополучием, привлечь к уголовной ответственности нельзя. Расходование алиментных средств не на содержание ребенка

¹⁹ Юристы развенчали десять мифов про алименты. В каких ситуациях их действительно необходимо выплачивать // Available at: URL: <https://www.rbc.ru/life/news/646de82c9a794709dcba5f30?ysclid=lnlfymtftyo736940283> (дата обращения: 10.10.2023)

²⁰ Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края по делу № 1-105/2022 от 19.12. 2022 по делу № 1-105/2022. Available at: URL: https://sudact.ru/regular/doc/LvPXsOSiZMlb/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+159.2.+Мошенничество+при+получении+выплат%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1696941238408 (дата обращения: 04.10.2023)

²¹ Ст. 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС Консультант Плюс.

²² Приговор Советского районного суда Томска по делу № 1-700/2021 от 24.11.2021. Available at: URL: <https://actofact.ru/case-70RS0004-1-700-2021-2021-09-30-2-0/?ysclid=lnlfmekyrd17582083> (дата обращения: 03.10.2023)

как мошенничество квалифицировать невозможно, так как отсутствует обязательный признак — способ совершения преступления (обман или злоупотребление доверием).

Рассмотрим практическую возможность контроля над тратой алиментных выплаты. Например, если речь идет не о кружках, секциях, покупке вещей ребенку, отдыхе или других значительных расходах на нужды несовершеннолетнего, то высчитать такие траты и выделить их из общего бюджета невозможно. Например, родитель идет в магазин и покупает продукты на всю семью: определять, что из продуктов съел ребенок, а что — остальные члены семьи и исходя из этого составлять отчет о расходовании средств, — невыполнимая задача, законодательно устанавливать такой контроль за расходами очевидно нецелесообразно. Можно сделать вывод, что оценить можно только существенные и адресные траты, например, на личные вещи.

Сейчас одним из способов взять под контроль расходование алиментов является перечисление алиментных сумм на содержание ребенка на банковский счет²³. Возможно, стоит установить обязанность отчетности о расходовании средств на содержание ребенка, если размер алиментов превышает размер среднестатистической суммы на содержание ребенка (исходя из возраста несовершеннолетнего, его образа жизни до развода родителей и из иных обстоятельств). Практика подобных отчетов предусматривает Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ст. 25): опекун или попечитель ежегодно не позднее 1 февраля текущего года подает в орган опеки и попечительства отчет в письменной форме о хранении, использовании имущества подопечного и управлении имуществом подопечного²⁴.

Ответственность за расходование алиментных сумм не на содержание несовершеннолетнего уголовным законодательством не предусмотрена. Однако если предположить, что родитель, которому перечисляются алименты — это специальный субъект, ему вверяются деньги на содержание ребенка и тогда он выступает «распорядителем» этих средств? Тогда есть основания квалифицировать действия по ст. 160 УК как присвоение или растрату. Данное предположение требует детальной проработки в рамках отдельного исследования.

В качестве вывода стоит указать, что уголовное законодательство применительно к ответственности за нарушение родителями их обязанностей в части уплаты и расходования алиментных средств на со-

²³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС Консультант Плюс.

²⁴ СПС Консультант Плюс.

держание несовершеннолетнего ребенка не всегда защищает интересы ребенка. Обязанности у родителей равные, и если один из них свои исполняет добросовестно, а в случае неисполнения может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 157 УК, то контроль над получателем алиментов отсутствует, так же как и ответственность за «нецелевое» расходование им таких средств.

5. Отсрочка отбывания наказания отцам

Рассмотрим также положения ст. 82 УК РФ. Российский законодатель пренебрег принципом равенства между мужчинами и женщинами, внося в УК положение о том, что женщинам с детьми младше 14 лет предусматривается отсрочка для отбывания наказания за совершенное ими преступление, не предусмотрев такой же льготы мужчинам.

При этом семейное законодательство вполне равнозначно расценивает как право на отцовство, так и право на материнство. Справедливости ради следует отметить, что в 2010 году подобное послабление было сделано и относительно мужчин, воспитывающих в одиночку малолетнего ребенка. Как было указано выше, определения понятия «одинокый отец» в законодательстве отсутствует, то же касается и определения понятия «одинокая мать», однако употребление второго термина в правовых актах встречается чаще, что упрощает толкование данного понятия.

Между тем законодатель ограничил круг лиц мужского пола, которым может быть предоставлена отсрочка, что кажется нам необоснованным. Согласно ч. 1 ст. 82 УК такая отсрочка положена тем мужчинам, которые воспитывают ребенка или детей при отсутствии матери (либо умершей, либо постановлением суда лишённой родительских прав). Вместе с тем известны случаи, когда мать не лишена этих прав, но по тем или иным причинам не хочет или не может заниматься воспитанием ребенка, и мужчина в такой семье фактически является единственным родителем, ответственным за его воспитание. (Например, в тех редких ситуациях, когда право опеки с проживанием после развода получает отец, или мать ребенка не может заботиться о нем по болезни). Однако в этом случае отсрочка наказания отцу не полагается.

Хотя назначение данного вида отсрочки — право суда, но не его обязанность, Верховный Суд России неоднократно подчеркивал: «Когда речь идет о судьбе малолетнего ребенка, суду необходимо учитывать все факторы, которые могут оказать влияние на его психоэмоциональное состояние»²⁵. Абсолютный запрет установлен на отсрочку только

²⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда по делу № 89-УД22-22-К7 от 28.02.2023. Available at: URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe>

применительно к матерям и к одиноким отцам, которые совершили преступления, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 82 УК. Однако на практике существуют перекосы как в одну, так и в другую сторону. Так, суд кассационной инстанции смягчил наказание осужденному по ч. 1 ст. 111 УК и принял во внимание наличие у него несовершеннолетнего ребенка. При это осужденный ранее привлекался к уголовной ответственности за неуплату алиментов; также обвинение указывало, что виновный не видел ребенка уже более 10 лет. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России решение кассации отменила, отправив дело на пересмотр²⁶. В позиции Верховного Суда указано, что один только факт наличия несовершеннолетних детей не может служить основанием смягчения ответственности; при учете подобных обстоятельств суд должен соблюдать разумный интерес общества и ребенка, а, значит, в каждом случае устанавливать значение и влияние наказания для родителя именно на интересы ребенка.

Второй пример показывает противоположную ситуацию. Суд первой инстанции привлек женщину к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК и назначил ей наказание в виде 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Неприменение положений об отсрочке отбывания наказания суд кассационной инстанции мотивировал тем, что ребенок может воспитываться бабушкой в отсутствие матери, и приговор оставил без изменения. Осужденная подала жалобу в Верховный Суд России и просила применить к ней положения ст. 82 УК. Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу, что при назначении наказания не были учтены важные факты: «Обстоятельства, касающиеся судьбы малолетней дочери (осужденной), судом оставлены без внимания и каких-либо суждений об этом в приговоре не имеется. Более того, не были проанализированы и оценены судом данные, характеризующие осужденную, которая имеет профессиональное образование, была трудоустроена, одна обеспечивала и воспитывала малолетнего ребенка, общественный порядок не нарушала, по месту жительства и участковым характеризуется положительно, вежлива, без вредных привычек, к административной ответственности не привлекалась»²⁷. Таким

opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28022023-n-89-ud22-22-k7/?ysclid=lnk324cto6601559440 (дата обращения: 02.10.2023)

²⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда России по делу № 35-УДП22-4-К2 от 31.03.2022 Available at: URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2104414 (дата обращения: 01.10.2023)

²⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда России по делу № 45-УД23-17-К7 от 7.06. 2023 Available at: URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2250818 (дата обращения: 01.10.2023)

образом, Верховный Суд заключил, что наличие у малолетнего ребенка бабушки не является основанием не учитывать остальные основания, подтверждающие, что интересы ребенка в значительной степени страдают, если мать будет отлучена от ее воспитания.

Позиция Верховного Суда России по разрешению вопросов назначения отсрочки такова: подходить к вопросу формально нельзя, в каждом случае необходимо установить, как решение суда повлияет на интересы ребенка, принять во внимание личность виновного и все обстоятельства ее характеризующие, и назначить справедливое наказание.

Если добиться отсрочки женщине трудно (что подтверждается практикой обращения за разрешением вопроса в Верховный Суд Российской Федерации), то получить отсрочку одинокому мужчине почти невозможно. Единичны случаи, когда положения ст. 82 УК применяются к одиноким отцам. Так, мужчина был осужден к 3 годам лишения свободы за выращивание и продажу конопли. Нижестоящие суды при рассмотрении уголовного дела в отсрочке отбывания наказания отказали. Осужденный обратился с жалобой в Верховный Суд России. Суд изучил обстоятельства дела, личность виновного, его отношения с дочерью, установил привязанность ребенка к отцу, а также ряд фактов, подтверждающих, что отец активно участвует в воспитании ребенка и дочь привязана к родителю. На основании указанных сведений Суд отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, указав, что суды лишь ссылаются на факт совершения обвиняемым ряда умышленных преступлений, направленных против здоровья населения, в том числе особо тяжкого, однако привязанность дочери к отцу, добросовестность выполнения им родительских обязанностей и прочие факты, свидетельствующие о том, что интересы ребенка при назначении наказания нижестоящими судами не учтены²⁸.

Резюмируя, отметим, что законодательно закрепленная практика отсрочки, которая связана с наличием у осужденного малолетнего ребенка, имеет множество противоречий. Основная проблема заключается в том, что в ст. 82 УК речь идет только об одиноким отцах; однако если мужчина юридически таковым не является, но фактически один воспитывает ребенка, то положения закона об отсрочке на него не распространяются, это в принципе невозможно в соответствии с нормами УК. Таким образом, при рассмотрении уголовных дел и назначении наказания не оцениваются интересы ребенка, хотя Верховный Суд России,

²⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда России по делу № 8-УД21-6-К2 от 10.08.2021. Available at: URL: https://hand-help.ru/media/documents/vs-sh-2021-st82YK_KCD7N68.pdf?ysclid=lnk3sx6ly6104945341 (дата обращения: 01.10.2023)

разъясняя положения УК, ставит данные интересы на первое место. Эти проблемы могут быть решены внесением поправок в уголовное законодательство, которые бы согласовывались бы с принципами и нормами конституционного права и семейного права. Мы убеждены, что в первую очередь рассмотренные противоречия не должны оставаться закрепленными на законодательном уровне, а вторым, более длительным шагом станет искоренение из общественного сознания стереотипов о менее значимой роли отцов.

Заключение

В отечественном правовом поле содержится немало норм, идущих вразрез с принципами равенства прав и обязанностей родителей. Отцовство, к сожалению, часто защищено в меньшей степени, нежели материнство.

Многие нормы направлены в сущности на принижение значения мужчины в воспитании детей, в целом в семье, практически признавая приоритетную роль женщины как одного из родителей. Роль мужчины считается вторичной, вспомогательной, и подобное видение семьи делает необходимость присутствия мужчины-отца в ней не обязательным. Ярким примером такого дискриминационного, на наш взгляд, подхода является решение Конституционного Суда Российской Федерации по делу К.А. Маркина²⁹, который толкованием конституционными судьями норм закона был лишен законного права на отпуск по уходу за ребенком, находясь при этом на военной службе.

В целом наша правовая система старается не замечать проблем отцов, в одиночку воспитывающих детей. Вопросы дискриминации российских граждан мужского пола остаются либо за пределами внимания не только отечественного законодателя, но и общества в целом, либо затрагиваются по касательной, не приводя к попыткам регулировать эти проблемы. Такое отношение самым негативным образом влияет на институт семьи в целом, что чревато серьезнейшими последствиями уже в недалеком будущем.

Список источников

1. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. Москва-Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. 220 с.

²⁹ Постановление КС РФ от 6.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СПС Консультант Плюс.

2. Брусенцева Н.А. Реализация гендерного равенства в уголовном праве Российской Федерации / Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Барнаул: Филиал РАНХиГС, 2022. С. 78–85.
3. Высоцкая Д.С., Розум А.Ю. Гендерные различия в уголовном праве и криминологии // Устойчивое развитие науки и образования. 2023. № 3. С. 25–36.
4. Гасюкова Е.Н. и др. Многоликий феномен гендерной дискриминации // *Primo Aspectu*. 2023. № 1. С. 9–20.
5. Гутаренко А.К. Гендерная дискриминация при реализации права на труд / Национальные и региональные особенности безопасности: вызовы и пути решения. Архангельск: Высшая школа экономики, управления и права САФУ, 2021. С. 152–161.
6. Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 3. С. 44–71.
7. Казарина М.И., Чернопильская Г.Е. Гендерный признак при назначении наказания в уголовном праве России. *Baikal Research Journal*. 2021. № 2. С. 45–53.
8. Кара И.С., Кара С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // *Вопросы российского и международного права*. 2020. № 8. С. 143–153.
9. Кон И.С. Зачем нужны отцы? // *Звезда*. 2006. № 12. Available at: URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2006/12/zachem-nuzhny-otczy.html> (дата обращения: 06.10.2023)
10. Логиновских У.Е. Проблема гендерной дискриминации в современном обществе / Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Барнаул: Филиал РАНХиГС, 2022. С. 416–425.
11. Мизинова А.С. Гендерные различия в уголовном праве и криминологии / Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 120–129.
12. Ноженко М.О. Гендерный подход в российском и международном уголовном праве / Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 181–187.
13. Пробина С.С. Правовой статус отца по российскому законодательству // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2017. № 2. С. 49–54.
14. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2009. 719 с.
15. Румянцева Ю.Н. Позитивная дискриминация: понятие и особенности применения по законодательству Российской Федерации / *Пролог: журнал о праве*, 2022. № 4. С. 95–104.
16. Усачева Е.А. Социальное отцовство (материнство): постановка проблемы // *Российский юридический журнал*. 2019. № 6. С. 115–120.
17. Morris A., Wilczynski A. Rocking the cradle: mothers who kill their children. In: Birch R. (ed.) *Moving Targets: Women, Murder and Representation*. London: Virago, 1993, pp. 198–217.
18. Schmoller K. Abschaffung der Sonderregelung für “Kindestötung”. In: *Festschrift für Karl Gössel zum 70. Geburtstag*. Heidelberg: Lit. Muenster, 2002, S. 369–382.
19. Wolf G. Kriminalität im Grenzgebiet. In: *Das neue polnische Strafgesetzbuch*. Berlin: Springer, 2002, 558 S.

References

1. Borisenko Y.V. (2007) *Psikhologiya otsovstva*=Psychology of Fatherhood. Moscow — Obninsk: IG-SOTCIN Press, 220 p. (in Russ.)
2. Brusentseva N.A. (2021) Implementation of gender equality in criminal law of the Russian Federation. In: Russia in the 21st century: socio-economic, political and legal reforms. Papers of scholar conference. Barnaul: University, pp. 78–85 (in Russ.)
3. Gasyukova E.N. et al. (2023) Many faces of gender discrimination. *Primo Aspectu*, no. 6, pp. 9–20 (in Russ.)
4. Gutarenko A.K. (2021) Gender discrimination in the exercise of the right to work. In: National and regional security features: challenges and solutions. Arkhangelsk: University, pp. 152–161 (in Russ.)
5. Kazarina M.I., Chernopil'skaya G.E. (2021) Gender characteristics in sentencing in Russian criminal law. *Baikalsky nauchnyi zhurnal*=Baikal Research Journal, vol. 12, no. 2, pp. 45–53 (in Russ.)
6. Kara I.S., Kara S.V. (2020) Murder of a newborn child by a mother: issues of legislative improvement. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* =Russian and International Law Issues, no. 8, pp. 143–153 (in Russ.)
7. Kon I.S. (2006) Why are fathers needed? DOI: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2006/12/zachem-nuzhny-otczy.html> (in Russ.)
8. Loginovskikh U.E. (2022) The gender discrimination in modern society. In: Russia in the 21st century, pp. 416–425 (in Russ.)
9. Mizinova A.S. (2022) Gender differences in criminal law and criminology. In: Evolution of state and law: issues and prospects. Kursk: University Press, pp. 120–129 (in Russ.)
10. Morris A., Wilczynski A. (1993) Rocking cradle: mothers who kill their children In: R. Birch (ed.) Moving targets: women, murder and representation. L.: Virago press, pp. 198–217.
11. Nozhenko M.O. (2021) Gender approach in Russian and international criminal law. In: Issues in the theory and practice of applying criminal law. Moscow: Yurlitinform, pp. 181–187 (in Russ.)
12. Pchelintseva L.M. (2009) Family law of Russia. Textbook. Moscow: Norma, 719 p. (in Russ.)
13. Probina S.S. (2017) Legal status of the father under Russian law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* = News of Higher Education. Volga region. Social Sciences, no. 2. pp. 49–54 (in Russ.)
14. Rummyantseva Y.N. (2022) Positive discrimination: concept and application features under the Russian Federation laws. *Prolog: zhurnal o prave*=Prologue: Journal on Law, no. 4, pp. 95–104 (in Russ.)
15. Schmoller K. (2002) Abschaffung der Sonderregelung für Kindestotung. In: Festschrift für Karl Gossel zum 70 Geburtstag. Heidelberg: Lit. Muenster, S. 369–382.
16. Usacheva E.A. (2019) Social fatherhood (motherhood): a problem statement. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*=Russian Law Journal, no. 6, pp. 115–120 (in Russ.)
17. Vysotskaya D.S., Rozum A.Y. (2023) Gender differences in criminal law and criminology. *Ustoychivoye razvitiye nauki i obrazovaniya*=Sustainable Development of Science and Education, no. 3, pp. 25–36 (in Russ.)

18. Wolf G. Kriminalitat im Grenzgebiet. In: Das neue polnische Strafgesetzbuch. Berlin: Springer, 558 S.

19. Zykov S.V. (2020) Implementing rights of fatherhood in modern Russia. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, vol. 13, no. 3, pp. 44–71 (in Russ.)

Информация об авторах:

К.А. Барышева — кандидат юридических наук, доцент.

Ф.Ф. Мамедова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

K.A. Barysheva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

F.F. Mamedova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted to editorial office 10.07.2023; approved after reviewing 15.09.2023 ; accepted for publication 18.09.2023.